

Профессор
Виктор Соколов
уверен,
что если нет денег,
то не поможет
даже самый
великолепный ум

Фото О. Биденко

Виктор Соколов:
«Если Россия не выйдет
на рынок новых технологий,
это сделают другие»

Доктор экономических наук, профессор, ученик **Василия Леонтьева** автор более 200 научных трудов, книг, статей... **Виктор Соколов**, директор института экономики права и управления СуРГУ — человек уникальный. Математик по образованию — закончил Новосибирский государственный университет. Затем была аспирантура в Институте математики Сибирского отделения академии наук, где он отработал три года в отделе вычислительной техники, защитил кандидатскую. Потом — Институт автоматизированных систем Минприбора и Институт экономики Новосибирского отделения Академии наук, защите докторской диссертации. А кроме того, банк, консалтинговая компания, Сибирский государственный университет путей сообщения, Сибирская академия финансово-банковского дела — всего не перечислишь. Неуемное любопытство приводило его к самым непредсказуемым жизненным поворотам, а пылкий практический ум — к уникальным проектам и новейшим технологиям. Соловьев — один из главных разработчиков Новосибирского международного мультимодального транспортного узла, ведущий специалист в области разработки и продвижения крупных инновационных проектов. Его нынешнее увлечение — строительство дешевого и скоростного струнного транспорта. Надо полагать, с энергией Соколова и этот проект будет когда-то реализован.

— **Самой актуальной темой в экономике сегодня остается кризис. Насколько реальна, на ваш взгляд, его «вторая волна», о которой сейчас говорят политики и экономисты?**

— За два последних века случилось около 20 мировых кризисов. Главную проблему текущего я вижу в современном фондовом рынке. Это, по сути, легальный аналог «МММ», причем мирового уровня, который дезинформирует экономику о реальной стоимости активов компаний. Если этот рынок не откорректировать в глобальном масштабе, то «вторая волна» неизбежна. А Россию она застигнет в состоянии почти полного отсутствия резервов, которые мы уже почти «проели». Я имею в виду стабфонд, изначально созданный совсем для иных целей, «просто на всякий случай». Произошел же глобальный мировой кризис, и последствия очередного его витка могут быть для нас гораздо серьезнее.

— **Мнения о том, что нас ожидает, очень противоречивы. Каковы ваши предположения?**

— Создается впечатление, что в настоящее время мировая финансовая система потеряла ориентиры развития и ценностные критерии. Я бы сказал, что сейчас идет поиск нового эталона денежной системы. Последние несколько лет таким эталоном для нас был баррель нефти. Что происходит сейчас с ценами на нефть, все прекрасно видят. В разное время в разных странах таким эталоном служила клетчатая фермерская рубашка в США или кусок сала в годы второй мировой. Общеизвестным эталоном является энергия, но ее неудобно перемещать, накапливать и т.д. Должна быть некая универсальная и достаточно мобильная ценность, на основе которой можно выстроить новую систему финансо-

вых и экономических отношений в мире. Сейчас нет такого общепринятого продукта, все заняты его поиском, но уже ясно, что вскоре произойдет переоценка ценностей.

— **А так ли нужен этот эталон? Недостаточно одних денег?**

— А каких? Рублей, долларов, евро?.. Их курс нестабилен. Золото, серебро, драгметаллы тоже не спасут положения. Мы со студентами решаем задачи по математическому моделированию, и иногда приходим к интересным результатам, когда некий ресурс, используемый группой предприятий, имеет цену от нуля до бесконечности. Парадокс? Нет, как раз эталон, на цену которого опираются все остальные! Не исключено, что вскоре о нем будет совсем другое представление, что им станет, например, цена на какой-то виртуальный продукт — информационные услуги, интеллектуальный потенциал. Если этого в ближайшее время не произойдет, то экономика перейдет к бартерным отношениям, по существу, к натуральному хозяйству, как это было во второй половине 1990-х годов.

... нам нужны не просто суровые законы, а их фактическое соблюдение. Причем достаточно будет пары показательных примеров наказания за содеянное ...

— **Это созвучно с мнением о том, кризис — это результат неумного потребления. И от общества потребителей, которое, образно выражаясь, «ест само себя», надо переходить к другим, нематериальным ценностям.**

— Безусловно, надо, но не забывая и о материальных ценностях. В 1995 году на конференции «Менеджер 21 века» я написал, что менеджер 21 века будет управлять в условиях терроризма и тотального рэкета, в том числе государственного. Многим это не понравилось. Сегодня же возникает ощущение, что общество, особенно та его часть, что, казалось бы, должна служить своим гражданам, живет в условиях всеобщей лжи и коррупции. И это очень опасно, так как если ложь станет повседневным «продуктом питания», то общество действительно само себя уничтожит. Поэтому и должна произойти переоценка ценностей, прежде всего — моральных. Что говорить, если наши учителя гордятся учениками-бандитами. Раньше гордились космонавтами, учеными, мастерами, спортсменами...

— **После кризиса 98-го в гору пошел бизнес, до того бывший в зачаточном состоянии — мобильная связь, интернет, производство товаров и услуг и т.д. Каким новым направлениям может дать толчок нынешний кризис?** ➤➤

— Кризисы, помимо «очищающей» функции, также являются благодатной почвой для перераспределения собственности. Именно такой передел произошел в конце 90-х. Стало ли после этого лучше? Думаю, что не особо, так как до новых технологий страна так и «не добралась».

После текущего кризиса в экономике тоже ничего хорошего не произойдет, если не будет реального и внятного отношения государства к малому и среднему бизнесу и реальной поддержки инноваций. Работая директором центра поддержки малого и среднего бизнеса в консалтинговой компании «Делойт и Туш», я видел, насколько это сложно. Любое предприятие начинается с грамотных менеджеров и стартапа, то есть начального капитала. Если нет денег, то не поможет даже самый великолепный ум. В начале реформ в России по причинам отсутствия инвестиционных ресурсов наблюдался масштабный промышленный шпионаж, когда иностранцы, допущенные на российский рынок, собирали бизнес-планы под обещания финансировать их, если экспертиза даст положительное заключение. И наши бедные предприниматели «сливали» всю информацию о рынках, разработках, технологиях. Так будет и дальше, если не создать бизнесу среду для нормальной работы.

Пока же инвесторы требуют от предпринимателей гарантий, но чтобы их получить, нужно заработать капитал, а чтобы заработать, нужны деньги. Круг замкнулся. До сих пор не видно никаких реальных решений этого вопроса со стороны Правительства, кроме общих призывов. Предполагалось, что будет создано финансовое агентство на базе резервных фондов, которое бы инвестировало в новые технологии, реализуемые предприятиями малого и среднего бизнеса. Сейчас резервный фонд расходуется на другие задачи, поэтому высказываются сомнения о создании такого агентства. Необходимо «привить» уважение к закону. Даже игрок мирового уровня Сорос уехал бандитским капитализмом. Нет никакого уважения к закону. В прошлом году я был в Нью-Йорке и Вашингтоне — в период подачи налоговых деклараций. И американцы с ними бегали, как ошпаренные, потому что при малейшем нарушении налогового кодекса они окажутся голыми и на улице. Нам нужны не просто суровые законы, а их фактическое соблюдение. Причем достаточно будет пары показательных примеров наказания за содеянное.

— **Вроде публичной казни за воровство в Китае, Японии или других азиатских странах?**

— Примерно так.

— **Ну, вряд ли это одобрит европейское сообщество, к нормам которого мы стремимся...**

— А зачем на них оглядываться? Мы не то чуть-чуть европейцы, не то чуть-чуть американцы, а кто на самом деле — никто не знает. Какой хороший пример нам показала Европа, в основе процветания которой лежит награбленный капитал? Не случайно она сейчас совместно с США «давит» на Россию. Все эти комментарии по любому поводу — «Россия плохая», «Россия

Виктор Соколов:

“...знаете,

что сделало

китайское пра-

вительство?

Выделило на

совместное

предприятие

кредит под

минус 10% и

три года не

взимало с ком-

паний никаких

налогов...”

виновата» — полная мишура. Реальный повод — забрать «на халяву» природные ресурсы у России и управлять ими. У нас сейчас говорят об укреплении северного морского побережья, потому что там может возникнуть реальная угроза потери ресурсов. На этой территории сосредоточены огромные богатства, по большей части не освоенные. За рубежом говорят: «Вас, россияне, там меньше одного человека на 5 квадратных километров, значит — это ничья территория». Вывод из таких заявлений ясен и небезопасен.

— **Но у нас же есть мегапроекты типа «Урал промышленный — Урал полярный», который как раз создан для освоения северных территорий.**

— Да, он мог бы принести пользу, хотя я не во всем согласен с тем, как предполагается его реализовать. Нет надежных оценок объемов запасов ресурсов, а без них невозможно создать оптимальную транспортную инфраструктуру. И у нас, и за рубежом многие следуют в этом тупиковом направлении тратя «бешенные» деньги на вредные технологии. То, что 50-100 лет назад имело право на жизнь, сейчас устарело и не хочет уступать дорогу новому.

Один из проектов, которым я долго занимался — разработка гидромолотов для забивки свай фундаментов. В Сургуте сейчас есть эта замечательная техника. Мы показали ее возможности китайцам на выставке. Знаете, что сделало китайское правительство? Выделило на совместное предприятие кредит под минус 10% и три года не взимало с компании никаких налогов. Вот это подход к инновационному делу! Ведь новый продукт через смежные производства принесет государству выгоду через налоги, рабочие места и новые рынки.

Сегодня много говорят о развитии нанотехнологий. Так, например, мне довелось познакомиться с технологией производства катализаторов, позволяющих из нефти или каменного угля получать бензин высшей марки, превращать газ в гель и транспортировать его по обычной нефтяной трубе, возить цистернами и кораблями. Есть масса идей, которые можно и нужно продвигать. И если Россия не выйдет на рынок новых технологий, это сделают другие.

— **У вас очень насыщенная биография, огромный опыт работы в самых разных отраслях. Остались ли еще направления, которые вам были бы интересны?**

— Любая работа стимулирует человека, дает ему огромный опыт — организационный, профессиональный, жизненный. Это применимо и в нынешних условиях, даже если невозможно найти занятие по специальности или с высоким уровнем доходов. Работая, человек чувствует себя занятым, получает новую информацию. Я в жизни менял много мест, не всегда трудился по профилю, но это принесло только пользу. Пока мне интересно в СурГУ. А где буду завтра — не знаю, наверное, там, где есть руководители и специалисты с «горящими глазами» на новые технологии. Z

Ася Гареева